

XI ИСТОРИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ В.Н. ШЕРСТОБОЕВА

Традиционно, уже в одиннадцатый раз, 26–27 марта 2009 г. в Байкальском государственном университете экономики и права прошла научная конференция, посвященная памяти первого доктора экономических наук, профессора Иркутского финансово-экономического института (ныне БГУЭП) Вадима Николаевича Шерстобоева (1900–1963).

В историко-экономических чтениях в этот раз приняли участие более 100 ученых из разных городов Российской Федерации. К конференции был опубликован сборник статей*, в который вошли материалы тех, кто смог приехать и выступить с докладами, а также всех кто принял в ней только заочное участие.

На конференции были подняты проблемы историко-экономического развития Сибири, которые рассматривались по следующим направлениям: хозяйственное развитие Сибири в досоветский период, история экономики советской Сибири, социально-экономическое и политическое развитие Сибири в постсоветский период, социокультурные факторы хозяйственного развития Сибири, природоохранные традиции и экологические последствия хозяйственного освоения Сибири, историческая демография, по страницам сибирской печати, история Сибири в лицах, юбилей ученого и педагога, вопросы методологии, историография и источниковедение, рецензии.

После приветственного слова проректора БГУЭП, профессора В.М. Левченко к участникам конференции, слово было предоставлено к.э.н., доценту БГУЭП Д.Я. Майдачевскому. В своем докладе «Творчество В.Н. Шерстобоева в контексте

* Иркутский историко-экономический ежегодник: 2009. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2009. 528 с.

послевоенного этапа развития отечественной историко-экономической науки» он предпринял попытку взглянуть на институциональный контекст развертывания историко-экономических исследований в стране в послевоенный период с позиций конкретного исследовательского проекта, в данном случае, реализованного В.Н. Шерстобоевым. На взгляд докладчика, движение историографической мысли от микро- к макроуровню по новому расставляет акценты, позволяет найти нюансы, до неузнаваемости меняющие первоначальное видение контекста, дает возможность уловить конкретный и специфический его облик.

Работе Шерстобоева невольно довелось продемонстрировать периферийность историко-экономических изучений в системе экономического знания тех лет и «случайность» рассмотрения историко-экономических диссертаций ученым советом ведущей научной экономической институции страны — Института экономики АН СССР. События, связанные с защитой Шерстобоевым докторской диссертации, рассматриваемые на фоне рождения и непродолжительной жизни сектора истории народного хозяйства этого института, возглавляемого С.Г. Струмилиным, сыгравшим ключевую роль в научной биографии иркутского ученого, позволяют более реалистично взглянуть на развитие историко-экономической науки в декларируемую традиционной историографией пору ее расцвета в нашей стране.

Результаты своих научных исследований представил участникам конференции д.и.н., профессор Ю.А. Зуляр. Он выступил с докладом «Байкал и меры по его охране в начале XXI века», содержащим глубокий анализ тех изменений в состоянии природной системы Байкала, которые произошли с момента включения озера как природного объекта в список всемирного наследия (XX сессия Комитета Всемирного наследия ЮНЕСКО, 5 декабря 1996 г.). Докладчик остановился на рекомендациях Правительству Российской Федерации, данных Комитетом ЮНЕСКО: 1) принять федеральный закон об оз. Байкал; 2) перепрофилировать Байкальский ЦБК в целях ликвидации его как источника загрязнения; 3) снизить сброс загрязняющих веществ в р. Селенга; 4) увеличить ресурсное обеспечение деятельнос-

ти прилегающих к озеру заповедников и национальных парков; 5) продолжить дальнейшую поддержку научных исследований и мониторинга на оз. Байкал.

Юрий Александрович рассказал как эти «элементарные требования мирового сообщества» выполнялись на практике в течение последующих 12 лет. Докладчик привел многочисленные факты, наглядно иллюстрирующие проблемы, возникшие в ходе реализации этих рекомендаций. В результате проведенной работы состояние озера Байкал каких-либо заметных изменений не претерпело. Общее антропогенное воздействие на Байкальскую природную территорию имеет тенденцию к снижению. Вместе с тем, заключает докладчик, еще не все требования по охране природы Байкала выполнены, поэтому Правительство России, местные власти, общественность должны продолжить работу по реализации рекомендаций Комитета ЮНЕСКО.

На тему хозяйственного освоения Сибири выступил д.и.н., профессор Бурятской государственной сельскохозяйственной академии Ч.Г. Андреев с докладом «К вопросу о роли охоты и рыболовства в хозяйстве коренных народов Восточной Сибири во второй половине XIX–начале XX вв.». По словам докладчика, у аборигенов Сибири известную роль играла охота, однако степень распространения этого вида промысла не была одинаковой и зависела от природных характеристик той или иной местности. Ее доля возрастала в лесотаежной зоне и уменьшалась в степной, поэтому в Забайкалье охота была наиболее развита у закаменских и окинских бурят. Кроме того, в северных округах Якутии (Верхоянском, Туруханском, Колымском) охотой занималось от 35 до 100% мужского населения, а у иркутских бурят — около 10%. Чингис Георгиевич выделил ряд особенностей охоты коренных сибирских народов: товарность охотничьего промысла (значительная часть добытых белок, соболей, горностаев, лисиц, росомых приносила большой доход охотникам), а также добыча лекарственного сырья животного происхождения (панты, мускусная железа, медвежий жир и желчь). Однако в начале прошлого века доля охоты в хозяйственной деятельности аборигенов сократилась. Автор увидел причины этого в сокраще-

нии численности пушного зверя, возрастании роли земледелия и т.д.

Другим подсобным занятием коренного населения Восточной Сибири было рыболовство. Оно составляло большой удельный вес у бурят, проживавших около озера Байкал, в низовьях больших якутских рек, где рыбы было особенно много. Рыба ловилась в основном для продажи, а также и для личного потребления. Но вырубки леса под земледельческие угодья, для строительства промышленных объектов и железной дороги, пожары лесных массивов приводили к обмелению и загрязнению рек, что оказывало негативное воздействие на состояние рыбного промысла. Поэтому в XX в. доля таких традиционных промыслов как охота и рыболовство у коренных народов Восточной Сибири снизилась.

С докладом «Нормативно-правовое регулирование правового статуса иностранцев-предпринимателей на востоке России во второй половине XIX в.» выступил д.и.н., профессор ФГОУ ВПО ВСИ МВД РФ В.В. Синиченко. В экономическом развитии восточной части России особую роль играли предприниматели-иностранцы. Однако до 1860 г. они имели статус «иностранный гость», который стеснял их хозяйственную деятельность. Поэтому правительство России приняло ряд законов (1863 г., 1864 г., 1865 г., 1892 г.), которые позволили отчасти снять с иностранцев ограничения для занятия торгово-промышленной деятельностью. Кроме того, иностранные подданные стали рассматриваться как особая группа населения, обладавшая особым юридическим положением, правами и обязанностями. На практике же существовали ограничения для иностранных предпринимателей: 1) на занятие частной промышленной деятельностью десятилетним сроком, после которого иностранцы были вынуждены продать фабрику или принять российское гражданство; 2) на владение в крае землей; 3) на занятие горной промышленностью. Владимир Викторович обратил внимание на некоторую противоречивость российского законодательства. Так, ряд статей Устава торгового Свода законов Российской империи формально провозглашал принцип равенства российских и иностранных подданных в сфере горной промышлен-

ности, но в то же время решением Государственного Совета от 7 июля 1869 г. иностранцам запрещалось размещать свои капиталы в этой сфере. Делать это могли только российские подданные. Получению российского подданства иностранцам мешали определенные процессуальные особенности того времени. В заключении своего выступления автор приходит к выводу о том, что к концу XIX в. иностранцы, в частности китайцы-предприниматели, стали заниматься в основном торговлей.

Хотелось бы отметить доклад к.и.н., доцента ИГЛУ Н.Л. Зыковой на тему «Особенности становления частной торговли в Енисейской и Иркутской губерниях в 1921–1922 гг.». Докладчик заявила, что процесс становления частной торговли на исследуемых территориях происходил в специфических условиях. Автор кратко охарактеризовала особенности становления частной торговли, обосновала территориальные и климатические ее особенности. Именно они порождали основной недостаток, как промышленных товаров, так и сельскохозяйственной продукции. И как следствие — развитие кустарно-промысловой специфики исследуемых территорий. Следующей особенностью, на характеристике которой заострила внимание участников конференции Наталья Леонидовна, был обширный сырьевой рынок (основной товар — пушнина). Именно этот товар имел большое значение в сырьевых заготовках частников, так как сибирские меха пользовались большим спросом за границей, чего нельзя сказать о внутреннем рынке.

Кроме того, Н.Л. Зыкова заметила, что частная торговля в Сибири получила свое развитие несколько позже, чем в центральных районах страны. В первую очередь это было связано с ограничениями в получении разрешительных свидетельств на право торговли. В заключении докладчик сделала вывод о том, что несмотря на сложившуюся атмосферу экономических трудностей, недоверия и многочисленных бюрократических препятствий со стороны местных властей, процесс расширения частной торговли в Енисейской и Иркутской губерниях в исследуемый период был постоянным.

Исторически так сложилось, что на протяжении ряда веков в Сибирь ссылали преступников с целью их изоляции от

общества, наказания, да и для освоения бескрайних просторов этого богатейшего края. Развивая эту тему, с докладом выступил к.и.н., доцент филиала БГУЭП в г. Усть-Илимске О.В. Афанасов «Лагерные учреждения в промышленном развитии Иркутской области (конец 1940–начало 1960-х гг.)». Докладчик акцентировал внимание на том факте, что территория Приангарья, в рассматриваемый период, была достаточно слабо заселена, и потому решить масштабные задачи по дальнейшему индустриальному развитию области было очень проблематично. Отчасти реализовать поставленные экономические задачи помог многочисленный «спецконтингент» — заключенные, военнопленные, спецпоселенцы, т.к. с конца 1940-х гг. на территории Иркутской области была развернута широкая сеть исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ). С помощью этих сил осуществлялось возведение крупнейших объектов народного хозяйства в регионе. Основываясь на архивных документах, Олег Владимирович привел многочисленные факты по применению принудительного труда на строительстве и обслуживании многих промышленных объектов Иркутской области. В перечне таких объектов докладчик назвал строительство нефтехимического комбината в Ангарске, завода горного оборудования в г. Усолье-Сибирское, прокладку участка БАМа (Тайшет–Братск–Усть-Кут). Наряду со строительством и обслуживанием железнодорожной магистрали заключенные развивали инфраструктуру придорожных поселков (Вихоревка, Чуна, Анзеби и др.), где строили вокзалы, больницы, столовые, клубы, магазины, жилые дома. Труд заключенных был использован и в тяжелых подготовительных работах для строительства Братской и Усть-Илимской ГЭС.

В заключении О.В. Афанасов сделал вывод о том, что невольники Ангарлага, Китойлага, Озерлага, Услага, Тайшетлага и других мест заключения были строителями многих промышленных объектов региона, хотя в советское время вклад «спецконтингента» в решение сложных экономических задач не афишировался.

С большим интересом был заслушан доклад к.и.н., доцента ИГМУ А.М. Бородина «К вопросу о российско-китайской

границе (к 40-летию событий на о. Даманском)». События 2 марта 1969 г. на пограничном пункте Нижнее-Михайловка (остров Даманский) стали поводом для анализа российско-китайских отношений по вопросу о государственной границе. Докладчик углубился в далекий XVII в. и рассказал о столкновениях интересов Российской и Китайской империй, при освоении русскими территории Восточной Сибири. Эти интересы привели к длительному вооруженному конфликту между отрядами русских землепроходцев и цинскими войсками, для разрешения которого, был заключен сначала Нерчинский (1689), а затем Кяхтинский договор (1727). Положительным моментом этих договоров было установление дипломатических и торговых отношений Россией и Китаем. Негативной стороной этих договоров стала уступка Россией своих территорий — примерно полутора миллионов квадратных километров. Со временем, в середине XIX в., эти территории были возвращены России. Но китайцы считали заключенные договоры «неравноправными», а территории Приамурья и Приморья считали своими. Анатолий Митрофанович заметил, что вплоть до 1960-х гг. не возникало никаких вопросов о границе. Напротив, между государствами осуществлялось широкое сотрудничество. Однако китайские руководители во главе с Мао Дзе-дуном с ностальгией говорили о восточных районах СССР, как о своих. И с этого времени начались многочисленные нарушения границ нашего государства, что собственно и привело в последующие годы к добровольной передаче Россией Китаю десятков островов и прилегающей к ним акватории. Китайцы с большим успехом освоили наши восточные земли. В заключении докладчик, исходя из собственного опыта общения с китайскими стажерами, сделал вывод, что китайцы готовы без разговоров выполнить заветы Мао по расширению жизненного пространства. Поэтому автор высказал предположение о возможном появлении вновь пограничного вопроса.

На пленарном и секционных заседаниях научной конференции доклады ученых были заслушаны с большим вниманием. Участники конференции приняли активное участие в обсуждении поднятых в них проблем. Несомненно, Шерстобо-

евские чтения стали для уже сложившихся ученых и молодых исследователей удобной площадкой для обмена мнениями по широкому кругу вопросов социально-экономической истории сибирского региона.

Н.Н. Быкова